

Д. А. Лиханов¹

ВРЕМЯ ВЕЛИКИХ СВЕРШЕНИЙ

Третья мировая война, которая разворачивается сейчас в границах юго-восточной Украины, но, без всякого сомнения, втянет, да и втягивает уже в свою орбиту иные страны, ставит перед русским обществом вопросы экзистенциального свойства, да такие, какими оно не задавалось последние лет сто.

И если разочарование в коллективном Западе на дипломатическом и политическом уровне произошло еще до начала военной спецоперации, то культурная и, я бы даже сказал, бытовая зависимость от него — на годы.

Нельзя утверждать, что советский человек западной культуры не знал. Знал, конечно! В консерваториях выступали выдающиеся зарубежные исполнители. Музеи выставляли лучшие произведения мировой живописи. В кинотеатрах показывали фильмы Кубрика и Феллини, над которыми советский народ рыдал от Камчатки до Таллина. Да и книги Маркеса и Воннегута не залеживались на полках. Именно из этих книг и фильмов граждане СССР, в большинстве своем невыездные, формировали свое впечатление о западном мире.

Ненавидимые советской интеллигенцией главлит, отдел агитации и пропаганды вкуче с отделом культуры ЦК и многочисленными ведомственными комиссиями были тем самым идеологическим ситом, которое, теперь-то это ясно со всей очевидностью, отделяло не только антирусскую и антисоветскую пропаганду, но и очевидное дурновкусие, пошлость, халтуру.

Вслед за уничтожением СССР и торжеством так называемой политики открытости страна наша превратилась в самую настоящую идеологическую помойку, на которой устроили неприкрытую вакханалию не только обиженные или, по их мнению, даже преследуемые режимом деятели культуры, но и культурологический ширпотреб западного покроя. А уж с торжеством дикого русского капитализма, когда весь этот мусор обрел еще и возможность бесконтрольной монетизации, дело было поставлено на широкую ногу. Русскому человеку настойчиво объяснялось, что со всеми его традиционными ценностями вроде классического балета, реалистической живописи, «совковой» литературы, музыки и кино он на самом-то деле остался в каменном веке, в то время как цивилизованный Запад ушел далеко вперед в своем стремлении по низвержению всяческих запретов. И не только идеологических, как выяснилось в самое ближайшее время.

Вообще, если обратиться к книге незабвенного Зигмунда Фрейда *Totem und Tabu*, увидевшей свет еще в 1913 году, то из нее можно легко сделать вывод о связи табуирования морали первобытного общества

с невротическими состояниями современного человека. Полагаю, что именно на этой теории психоанализа и на теориях Юнга основано то, что происходит с европейским обществом в наши дни. Да и в нашем обществе утверждается настойчиво. Возникновение запретов, а также навязчивого состояния Фрейд объясняет тем, что в раннем детстве человек испытывает сильное наслаждение от прикосновения, но ему скоро противопоставляется запрет извне. В результате само чувство наслаждения переходит в бессознательное, и таким образом у человека складывается «внутреннее противоречие»: желание по отношению к предмету и запрещение его. Это может привести к неврозу, а само отношение к предмету становится амбивалентным. Следовательно, чтобы преодолеть первобытность моральных устоев, современному человеку необходимо избавиться от табу, выйти из состояния бессознательного и амбивалентного, предаться наслаждениям.

Не это ли и происходит в современном европейском, да и отчасти азиатском сознании, когда культ наслаждения и комфорта буквально насаждается во всех сферах человеческого бытия? Да и сама наивысшая цель человеческой жизни определяется как достижение физического и душевного наслаждения. И ведь это даже не античный гедонизм, который, как известно, подразумевал не только наслаждения, но и страдания. Это гедонизм радикальный, фашиствующий, не предлагающий человеку иной морали, кроме морали кайфа. И, безусловно, отрицающий любые табу на пути ее достижения.

Разве не отсюда пошли сперва робкие, но затем все более решительные и агрессивные атаки со стороны ЛГБТ-подпольщиков, которые буквально за десять лет оккупировали не только массовую культуру, что, впрочем, при ее повальном либерализме и безнравственности, а также многочисленной агентуре в ее рядах сделать было совсем не сложно, но и политические партии, государственные органы управления, законодательные и исполнительные ветви власти большинства государств. Теперь педерастия и иные сексуальные извращения, которые еще сорок лет тому назад считались психиатрическими отклонениями, вовсе не табу, но даже некая «путевка в жизнь», радужные паруса фашиствующей флотилии. Это же касается и педофилии, которая уже считается не грехом и не преступлением, но «особенностью отношений», которая в пятом издании «Диагностического статистического руководства по психическим расстройствам» (DSM-5, 2013) рассматривается как «педофильное расстройство» (302.2 (F65.4)).

Однако сексуальные извращения, возведенные в статус добродетелей современного «просвещенного» общества, — это, безусловно, лишь малая часть той силы, что взрывает и разлагает изнутри русское общество. Пьющая столетиями держава, для которой понятия *водка* и *душа* тесно соседствовали, поскольку после горькой русскую душу было проще излить даже

¹ Писатель, председатель Российского детского фонда, Фонда защиты детей, президент Международной ассоциации детских фондов. Сфера профессиональных интересов — защита детей, история христианства, теология и др. Автор более 100 публикаций, в т. ч. книг: «Любовь до востребования», «Жанры жизни», «Ванса. Жизнь белой суки», «Звезда и крест» и др.; статей и очерков: «За 40 минут до Третьей мировой», «Дело Ежова», «Пасха красная», «Маша, Яша и Наташа», «Па-де-де», «Плен дракона» и др. Награжден Почетной грамотой Президента РФ.

постороннему человеку, теперь уходит в героиновые галлюцинации, в которых, к слову сказать, человеческая душа не изливается другому, а попросту «отлетает». В результате на старте нового тысячелетия Россия занимает первое место в мире по потреблению наркотиков. Способствовали этому не только наркодилеры и коррумпированные борцы, но и российская богема, те самые деятели культуры, которые десятилетиями всяк по-своему — кто в музыке, кто в литературе или кино — романтизировали понятие дури, лакировали греховность душевного тлена, расставались без сожалений с этим табу. Да и сами чаще всего либо входили в криминальные связи наркобизнеса, либо становились его добровольными жертвами.

Даже фундаменту русского общества — его языку и православной церкви — не удалось избежать надругательства. Это и вульгарные шабаши на аналоях, что в какой-то период происходили чуть ли не ежедневно, и кошунственные арт-объекты с топорами в иконах, вызывающие в людях, даже далеких от православия, содрогание и гнев.

Про язык и говорить нечего. Мало того что большая часть населения страны, включая, между прочим, даже профессиональных писателей, пишет на нем с чудовищными ошибками, напрочь игнорируя правила орфографии и пунктуации, так еще и говорить разучились. Сочинения сегодняшних российских школьников напоминают «речь» обитателей джунглей Амазонки. Прочитав книгу, контуженная ЕГЭ молодежь не в состоянии высказать даже простых мыслей о ее содержании. А как говорят?! Отборная матерщина вперемешку с недоученным английским и русскими междометиями.

Так что глядя на то, как стремительно наша страна прощается с иллюзиями, как очищается от накипи и копоты лжи и заблуждений, как учится жить без американских котлет и газировки, невольно задаешься вопросом: да какой же морок царил и продолжает творить в сознании нашего народа, если он всю эту мишуру, все эти бусы стеклянные, подобно тем же диким племенам Амазонки, выменял за золото русского Эльдorado. Добровольно. Со счастливой улыбкой на лице и жвачкой во рту. Понятно, что его, народ наш, долгие годы искушали, вводили в грех ушлые царедворцы да телевизионные витии, к которым со временем присоединились еще и орды фашиствующих сетей, не приемлющих чужих мнений и взглядов на мироустройство. Кстати сказать, слово «сеть» мне с самого начала не нравилось, поскольку означало воистину паучье дело по захвату и уничтожению всякого в них оказавшегося. А уж как интеллигенция наша в делах этих преуспела — ни в сказке сказать, ни пером описать! Да все за государственный счет норовила! Ничуть не смущаясь от того, наше это государство или нет. Песнями своими, да музыкой, да литературой, якобы прогрессивной, дурила народу нашему последние мозги да уводила в блуд, в растление духа. Вот, к примеру, рецензия некоего эксперта из Москвы Михаила Фаустова на книгу писателя Упыря Лихого «Славянские отаку», выдвинутую в короткий список премии «Нацбест» за 2019 год.

«Запутанная русско-украинская геополитика, экономические коллизии, передовые научно-технические достижения и животрепещущие события, сопровождающиеся крушением общественной морали, — все нашло отражение в этом выдающемся тексте. Не совсем понятно, впрочем, на чьей стороне автор. То ли на стороне циничной зажавшейся русни, смакующей внутрихлятский орально-генитальный конфуз, то ли на стороне красивой, свободной, но до дрожи в коленках самозатраханной Украины, олицетворяемой в воображении автора совокупляющимися друг с дружкой братьями». Я, по правде сказать, не знаю, что это за люди, Упырь да Фаустов. Понимаю только, что это самая настоящая мразь, от которой прежде всего хочется очиститься, а уж никак не выдвигать на национальную литературную премию. Таким авторам и таким экспертам самое место в свинарнике, где их эпатажу, распушенности и вони самое место. Да и то сомневаюсь, что фермерские хавроньи такое скотство снесут.

Не исключаю, что эти люди просто записные извращенцы. Что с них, убогих, возьмешь? Но вот, к примеру, директор одной из государственных художественных галерей, искусствовед, вовсе не дура, дефилирует вместе с супругой главы одного из ближних государств по выставке современного искусства. Показывает экспонат, представляющий собой вылепленные (довольно топорно) из хлебного мякиша человеческие головы, и объясняет, что каждая из фигурок обрызгана кровью автора и в этом заключается ее значимость для мировой ни много ни мало культуры, поскольку означает авторское освобождение. Мне кажется, что эта дама, ну, нездорова. Или, наоборот, настолько здорова, что ухитряется из клиента доктора Сербского создать нового Рубенса. С выгодой для себя, безусловно. Назавтра она привезет в свою галерею ведро конского навоза и продаст его за полмиллиона долларов. Очень выгодный бизнес — торговать нечистотами во всех их проявлениях.

Вы считаете, что все это проказы никчемных с точки зрения общечеловеческой культуры прохиндеев? Ничуть не бывало. Недавнее обсуждение указа президента России о традиционных ценностях было заблокировано вполне себе уважаемыми людьми со званиями, должностями и кремлевской благосклонностью. Следовательно, это вполне сформированная фронда со своей продуманной позицией и влиянием, раз ей удалось отозвать такой документ. Либо выверенный тактический ход, позволивший эту самую фронду засветить. Именно так обнаруживают замаскированные вражеские позиции во время военных действий.

Надо понимать, что все это не что иное, как проявление буржуазной культуры, эксплуататорской идеологии, предназначенных для того, чтобы подавлять классовое сознание, растлевать души и насмехаться над христианской нравственностью. И противостоять ей не сможет имперское сознание, хотя и связанное с православием, но бесконечно далекое от трудящихся масс, по сути поощряющее их эксплуатацию, в том числе и церковной элитой. Сегодня недостаточно преобразовать буржуазную надстройку русского общества —

необходимо, по Марксу, обновить весь его базис, прежде всего тот экономический экзоскелет, что движет обществом и страной. И сказать открыто и честно всему народу, какое общество мы вот уже тридцать лет создаем после того, как бездумно и по чужому наве-

ту свергли общество социалистическое, а заодно и то великое государство, к чьему голосу прислушивались даже смертельные наши враги. Пришло, видать, время специальной операции в умах и сердцах людей. Время великих свершений.